

Жань Синьян понимал лучше кого бы то ни было: уступчивость и терпение нужны лишь для сиюминутного облегчения. Но если они войдут в привычку, в глазах других ты навсегда останешься жалким слабаком, ничего не стоящим.

«Послушание порой даёт больше свободы». Жань Синьян размышлял, что же такое это послушание и что такое свобода. Ему отчаянно хотелось понять, чего же Ци Тянь хочет от него на самом деле.

Хань Юань отвёз Жань Синьяна в квартиру, приготовленную Ци Тянем, и уехал. Жань Синьян осмотрел роскошные апартаменты. Было так тихо, что слышалось собственное дыхание. Всё здесь лоснилось чистотой, но не чувствовалось ни капли человеческого тепла.

Ци Тянь приехал на квартиру, открыл дверь — внутри было темно. Удивлённо щёлкнув выключателем, он обнаружил на диване спящего человека, а рядом — раскрытый журнал.

Возможно, его разбудил яркий свет, а может, шаги — Жань Синьян проснулся, сознание ещё затуманено сном. Он попытался подняться, но Ци Тянь вдруг подхватил его на руки.

— Ты... что делаешь? — Жань Синьян полностью пришёл в себя. Этот жест пугал неизвестностью того, что последует дальше, и он начал отбиваться.

— Отнесу в кровать, что тут такого? — Ци Тяню было плевать на его тычки, он быстрее зашагал в сторону спальни.

— Отпусти! Ци Тянь, отпусти меня! — Увидев в спальне огромную кровать, Жань Синьян почувствовал животный страх и со всей силы ударил Ци Тяня по лицу.

Ци Тянь получил тяжёлый удар. В его глазах собралась гроза:

— Ещё раз ударишь — сделаю тебя прямо здесь, у двери!

— Ци Тянь, опусти меня!

— Хм, сам наприсился! — Уголок губ Ци Тяня изогнулся в жестокой усмешке. Он вошёл в спальню и швырнул человека у себя на руках на кровать.

Жань Синьян не успел понять, как его тело взмыло в воздух, описал дугу и тяжело рухнуло вниз. Вслед за этим по всему телу разлилась сковывающая слабость.

— Жань Синьян, ну почему ты такой непослушный?

Послушный? Чтобы он, Жань Синьян, был послушным? Неужели Ци Тяню в самом деле так важно, чтобы ему подчинялись?

— Ци Тянь, та запись у тебя ещё есть, да? — Голос Жань Синьяна прозвучал жёстко и холодно.

Ци Тянь опешил. Ту запись он стёр давным-давно, но Жань Синьян-то об этом не знал:

— К чему ты её вспомнил?

— Можешь дать послушать кому угодно. В том числе Бай Ли.

— Что ты хочешь сказать? — Ци Тянь уловил перемену в его тоне, и глаза затянуло тенью.

— Бай Ли уже знает о наших отношениях. Так что та запись больше не представляет угрозы.

Ци Тянь резко втянул воздух, в груди стало тяжело. Эта откровенность и бесстрашие — не значит ли, что он хочет провести между ними чёткую границу? — Значит, ты хочешь разойтись, как в море корабли?

— А разве не следует? Ци Тянь, я не гожусь в любовники. Я не достоин! — Жань Синьян поднялся с кровати и, прихрамывая, прошёл мимо Ци Тяня.

— Жань Синьян, что же я такого сделал? — В груди у Ци Тяня застрял ком невысказанного гнева. Он схватил Жань Синьяна за запястье и рванул к себе.

— Отпусти! Ци Тянь, чего же ты на самом деле хочешь? Любовника? Или, может, хромого любовника? Со мной таким тебе не стыдно? — Жань Синьян выкрикнул это, и вся накопившаяся в душе горечь хлынула наружу.

— Нет! Всё не так! Неправда! — Ци Тяню не хватало сил парировать эти слова. Он не понимал, почему они ранят так глубоко, прямо до самого сердца.

— А как тогда? Может, ты в меня влюблён? — Жань Синьян упёрся ладонями в грудь Ци Тяня, поднял голову и заглянул в его растерянные глаза, а потом горько усмехнулся.

— Я... — Внутренний туман не рассеивался, скрытое за ним никак не хотело проявляться. Ци Тянь в замешательстве смотрел на абсолютно бесстрастное лицо Жань Синьяна.

Воспользовавшись его минутной прострацией, Жань Синьян оттолкнул Ци Тяня и крупно зашагал прочь из спальни. Ци Тянь, опомнившись, бросился следом, в два-три шага нагнал и снова втянул его в объятия, тревожно спросив:

— Куда ты?

— Домой. — Жань Синьян попытался вырваться из объятий Ци Тяня, но тот сжал его ещё крепче.

Ци Тянь не мог разобраться в себе. Никогда ещё ему так не хотелось привязать кого-то к себе. Отказ Жань Синьяна повергал его в бессилие, но в этом бессилии таилось нечто, от чего он уже не мог отказаться.

— Жань Синьян, я дам тебе всё, что захочешь, только не отталкивай меня! — Ци Тянь впервые в жизни шёл на уступки. Упрямство Жань Синьяна лишало его опоры.

— Оттолкнуть? Ци Тянь, разве я в силах тебя оттолкнуть? — Откуда-то взявшись, Жань Синьян отшвырнул руки Ци Тяня и в ярости уставился на него.

— В чём смысл?

— У тебя есть деньги и власть. Разбираться с такими, как я, для тебя — как муравьёв давить. Сегодня я не могу найти работу, завтра ты сможешь не дать Синьхаю поступить в институт!

— ...

Тяжёлое дыхание Ци Тяня в тишине прозвучало для Жань Синьяна глухим ударом. Он смотрел на вздымающуюся грудь Ци Тяня, на его бездонные чёрные зрачки и вдруг осознал, что от всего его существа тоже веет мрачной, гнетущей силой.

Долгое время оба хранили молчание. В конце концов Жань Синьян сжал кулаки, развернулся и ушёл. Ци Тянь застыл, глядя, как закрывается дверь, потом будто очнулся и бросился вдогонку. Но он лишь успел увидеть, как Жань Синьян садится в машину и та увозит его прочь.

Ци Тянь прижал ладонь к груди. Там ныло, было тяжело дышать. Слова Жань Синьяна ясно дали ему понять, какое место тот ему отводит.

Это была не досада от невозможности получить желаемое, а настоящая сердечная боль. Ци Тянь снова и снова спрашивал себя: может, он где-то ошибся? Ведь всё должно было быть просто забавой. Так что же, чёрт возьми, теперь происходит?

Жань Синьхай смотрел на настенные часы: уже половина двенадцатого, а Жань Синьян всё не возвращался. Он не мог отогнать мысль, что тот, возможно, сейчас ласкается и спит с другим мужчиной. Одна лишь эта мысль заставляла его содрогаться.

За эти дни он много передумал. Много «если бы» и «что, если». Если бы в больнице тогда ничего не случилось, мог бы он сейчас по-прежнему спать рядом с Жань Синьяном? Были бы между ними только близость, без этой неловкости? Если бы он просто ошибся в своих чувствах, сейчас, может, и не было бы так больно.

Стрелки отсчитали полночь. В сердце Жань Синьхая что-то тяжело рухнуло вниз. Не принеся облегчения, лишь причинив острую боль.

Лёжа в постели, ворочаясь с боку на бок, Жань Синьхай с открытыми глазами смотрел на соседнюю подушку. Ему чудилось, что на ней лежит то лицо, которое он жаждал больше всего. Он мог бы целовать его, мог бы обнять всего, прижать к груди.

Когда он, обхватив одеяло, предавался фантазиям о Жань Синьяне, дверь вдруг открылась. В темноте в комнату, осторожно ступая, вошла худая фигурка и тихо улеглась на кровать.

Жань Синьхай затаил дыхание, закрыл глаза и почувствовал, как край кровати под ним прогнулся. Потом из его объятий вытянули уголок одеяла, и рядом повеяло прохладой. Он приоткрыл глаза, разглядывая хрупкие очертания плеч, и почувствовал, как к горлу подступают слёзы.

Когда дыхание Жань Синьяна стало ровным и глубоким, Жань Синьхай осторожно придвинулся, обнял лежащего перед ним человека и жадно вдохнул его запах.

— Братец, я так по тебе скучал.

Жань Синьян прижался к Жань Синьхаю, нахмуренный лоб разгладился. Казалось, он обрёл покой, и сон стал ещё глубже.

Жань Синьхай не удержался и украдкой коснулся губами прозрачного уха Жань Синьяна. Потом, с трудом смирив бушующую внутри бурю, заставил себя заснуть.

Ночь. Где-то в ней были зрячие глаза, способные разглядеть внутренний мир каждого. В центре мира Жань Синьхая стояла фигура Жань Синьяна. А в центре мира Жань Синьяна не было никого.

Проснувшись, Жань Синьян увидел лицо Жань Синьхая совсем рядом. На миг ему показалось, что они всё ещё дети, ничего не понимающие и ничего не таящие в душе.

Он был старше Жань Синьхая на четыре года, но чувствовал себя младшим братом, которого оберегают. Хотя физический изъяз и принёс ему немало обид, все эти раны быстро затягивались под опекой Жань Синьхая. Порой Жань Синьян испытывал к брату безмерную благодарность — благодарность, ради которой он был готов отдать всё, лишь бы тому было хорошо.

— Синьхай, вставай.

Жань Синьхай, спросонок, обнял Жань Синьяна ещё крепче и даже недовольно похныкал. Жань Синьян беспомощно усмехнулся и подтолкнул его:

— Давай, подъём. Я пойду готовить, а ты умывайся и собирайся в институт.

<http://bllate.org/book/15938/1424627>